

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

Армянско-грузинскіе матеріалы для исторіи Душеполезной Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

I.

Не разъ высказывавшееся и у насъ, и за границею desideratum осуществлено: Ив. Ал. Джаваховъ далъ (Зап. Вост. Отд., XI, стр. 1—48) переводъ грузинскаго извода Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, извѣстнаго подъ названіемъ «Мудрость Балавара». Грузиновѣдамъ однако не слѣдуетъ успокаиваться на этомъ: значеніе грузинскаго извода умяляется нѣкоторыми обстоятельствами, главнымъ образомъ тѣмъ, что до сихъ поръ не удается разыскать списокъ древнѣе XVIII-го вѣка. Было бы очень желательно, если уже нельзя доискаться древняго списка, по крайней мѣрѣ найти въ грузинскихъ же рукописяхъ новыя указанія на существованіе этого памятника въ болѣе древній періодъ грузинской литературы¹⁾. Доводы въ пользу древности нашего извода, основанные на характерѣ языка, перечислены нами въ статьѣ «Мудрость Балавара» (Зап. Вост. Отд., III, стр. 225—228 = Отд. отд., стр. 3—6²⁾). Отсутствіе же древнихъ рукописей нашей повѣсти по-

1) Пока мы не доискались и того источника, откуда З. Чичинадзе (см. ниже, стр. 56, прим. 1) беретъ свое сообщеніе объ архимандритѣ Іосифѣ, «переводчикѣ» Мудрости Балавара.

2) Тамъ же между прочимъ выяснено (стр. 227=отд. отд., стр. 5), что *ჟღერებდა*, соответствующее слову *ἄρδων* греческаго текста,— это въ притчѣ о птицеловѣ и соловьѣ—можетъ быть понято въ смыслѣ *соловья*, буквально же означаетъ *тѣмную, тѣмную птицу*. Любопытно то, что въ сирійскомъ *соловей* гласитъ *ܚܘܨܘܢܐ* (Bag Bahlul, Lexicon syriacum, ed. R. Duval, Fasc. IV, см. также *كتاب الترجمان في تعلم لغة السريان*, p. 45, 8—9 въ Praetermissorum libri duo e recogn. P. de Lagarde, Gottingae 1879), что дословно означаетъ *поющая птичка*. Любопытно это не только въ томъ отношеніи, что въ грузинскомъ *ჟღერებდა* можно

жалуй, придется объяснить тѣмъ, что ею зачитывались, почему ея старые списки вытѣснялись новыми, и, слѣдовательно, Мудрость Балавара до послѣднихъ дней пользовалась въ Грузіи популярностью. Кстати, объ этой популярности въ недалекомъ прошломъ: грузинское ея названіе *სობრბეჯ ბლავარის* *Мудрость Балавара*, повидямому, носилось передъ Сулханомъ Орбелиани (XVII—XVIII в.), когда онъ давалъ своему дѣтищу, известному сказочному сборнику мірскаго характера, наименованіе *სობრბეჯ სიტყუის* *Мудрость жи* въ противоположность той *истинной мудрости*, которую проповѣдывалъ Балаваръ.

Отсутствіе древняго списка ¹⁾ не позволяетъ категорически высказаться о нѣкоторыхъ подробностяхъ. Такъ напр. въ однихъ спискахъ повѣсть начинается окончательнымъ глаголомъ: «Разказалъ намъ отецъ Исаакъ, сынъ Софрона Палестинскаго» и т. д.; въ другихъ это предложеніе редактировано такъ, что, смотря по постановкѣ запятой, рассказчикомъ можетъ быть или «отецъ Исаакъ, сынъ Софрона Палестинскаго» или «Софронъ Палестинскій, сынъ отца Исаака» (см. Зап. Вост. Отд., V, стр. 285). На возможность послѣдняго толкованія приходится указывать въ силу слѣдующаго обстоятельства: какъ увѣряетъ в З. Чичинадзе (см. Зап. Вост. Отд., III, стр. 223), архимандритъ Іосифъ (XV в.) о Мудрости Балавара свидѣтельствуетъ—гдѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстно—со словъ «Софрона Палестинскаго, сына Исаака». Правда, двусмысленная редація цитованной фразы предлежитъ въ сравнительно болѣе новыхъ спискахъ, но сравнительно позднѣйшіе списки могутъ воспроизводить болѣе вѣрное чтеніе, чѣмъ древнѣйшій извѣстный. Это мы наблюдаемъ напр. въ формѣ имени индійскаго царя: въ древнѣйшемъ спискѣ, лежащемъ въ основѣ Тифлискаго изданія, въ краткой формѣ Абенесь вм. Іабенесь оно является чаще, чѣмъ въ самомъ позднемъ Дапквѣевскомъ спискѣ ²⁾. Этотъ же поздній списокъ даетъ вариантъ ³⁾ *qvekanasa Ioreḡsa*, очевидно, остатокъ первоначальнаго чтенія *qvekanasa [Eḡ]Ioreḡsa* *страну Эвонію*, т. е. въ данномъ случаѣ

усматривать точный переводъ этого сирійскаго слова, но и въ томъ, что *ܩܘܟܢܫܐ* самостоятельно, безъ опредѣляющаго *ܩܘܟܢܫܐ*, означаетъ *воробья*, и потому можно задаться вопросомъ, не стоитъ-ли въ связи съ этимъ обстоятельствомъ появленіе въ той же притчѣ, въ нѣкоторыхъ изводахъ, *воробья* вм. *соловья*?

1) Этимъ обстоятельствомъ объясняется и то, что имя индійскаго проповѣдника представлено не въ древней формѣ «*balahvaris*», а въ поздней «*balavaris*», ср. «*ambori*» (Такаишвили, р. 94, 16) вм. *hambori*; впрочемъ объ этомъ см. Зап. Вост. Отд., III, стр. 259, прим. 1.

2) Въ изданіи не указаны различія этой рукописи въ данномъ случаѣ, а они имѣются, какъ я вижу изъ своего списка.

3) Этотъ вариантъ также не указанъ въ изданіи.

Индію, между тѣмъ какъ древняя рукопись (изд. Так., стр. 3) читаетъ *Iored*, т. е. направительный падежъ отъ *Юре Яѳѳа*, причѣмъ авторъ такого, на нашъ взглядъ, позднѣе исправленнаго чтенія опустилъ слово *qvekanasa страну*, какъ неумѣстное при названіи города.

Что касается значенія грузинскаго извода въ исторіи нашего памятника, то мы и въ настоящее время, какъ восемь лѣтъ тому назадъ (Зап. Вост. Отд., III, стр. 260), вопросъ считаемъ недостаточно обследованнымъ, чтобы высказываться съ рѣшительностью. Правда, за эти восемь лѣтъ грузинскій изводъ былъ привлекаемъ къ дѣлу почти во всѣхъ работахъ, посвящавшихся исторіи Повѣсти, но пока онъ вызывалъ насколько рѣшительныя, настолько же, на нашъ взглядъ, малоубѣдательныя сужденія. Одни діалектическіе приемы и субъективное настроеніе въ обсужденіи подобныхъ вопросовъ дѣлу помочь не могутъ. Если мы возстаемъ противъ національных предубѣжденій, то тѣмъ болѣе предосудительны — научныя.

Мнѣніе ученыхъ, не желающихъ спокойно отнестись къ грузинскому изводу и особенно къ древнѣйшимъ литературнымъ свидѣтельствамъ о немъ, повліяло, по всей видимости, на проф. Соубеаге'а, который, замѣтимъ однако, лично старается дать поспыно объективное сужденіе о предметѣ въ статьѣ *The Barlaam and Josaphat Legend in the ancient Georgian and Armenian¹⁾ Literatures (Folk-Lore, VII, стр. 101 — 142)*. Къ сожалѣнію, Соубеаге'у, очевидно, осталось неизвѣстнымъ одно крупное для нашего вопроса обстоятельство.

Указавъ на то, что двѣ греческія рукописи Исторіи Варлаама и Иосафа, одна XI-го вѣка и, какъ извѣстно, самая древняя датированная—этотъ памятникъ связываютъ съ именемъ Евовмія Аонскаго; что, какъ засвидѣтельствовано этими греческими рукописями, Повѣсть нашу перевелъ названный «честный и благочестивый Иверъ» съ грузинскаго на греческій, проф. Соубеаге прибавляетъ, что объ этомъ Евовміи мы знаемъ порядкомъ (a good deal) изъ грузинскихъ источниковъ, что онъ умеръ въ 1027 г., что онъ былъ настоятелемъ (грузинскаго) монастыря на Аонѣ, гдѣ еще сохраняется пересмотрѣнная имъ грузинская Библия въ одной рукописи, быть можетъ, въ его автографѣ (ор. с., р. 133). Между тѣмъ изъ жизни Евовмія въ печати извѣстно обстоятельство, гораздо болѣе важное для спорнаго вопроса объ Исторіи Варлаама и Иосафа, именно то, что названный аонскій дѣятель въ свое время былъ извѣстенъ литературной дѣятельностью среди грековъ, перевелъ книги и съ грузинскаго на греческій языкъ и между прочимъ

1) Мнѣніе Соубеаге'а относительно армянскаго извода съ нашими оговорками см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1897, апрѣль, стр. 483—490.

перевелъ книгу Балахвара (بلوهر = ბლავრისი), т. е. очевидно, нашу Душеполезную Повѣсть, известную въ грузинскомъ подѣ названіемъ «Мудрость Балавара»¹⁾ и, что особенно важно, Житіе Евоимія, съ этимъ крайне любопытнымъ свѣдѣніемъ, далеко не относится къ ряду шаблонной назидательной агиографіи, очень мало словоохотливо въ чуждоописательной части, носятъ несомнѣнный характеръ протокольно отраженной реальной дѣятельности описываемаго лица, принадлежитъ перу по своему времени широко образованнаго грузинскаго писателя, св. Георгія Аюонскаго, составлено на самомъ мѣстѣ многообразныхъ монашескихъ и писательскихъ подвиговъ Евоимія, и составлено вскорѣ по смерти его (+1028), спустя не болѣе тридцати восьми²⁾ лѣтъ, бытъ можетъ, значительно раньше³⁾, слѣдовательно, еще тогда, когда память о почившемъ отцѣ была свѣжа среди аюонцевъ. И это Житіе, въ довершеніе, дошло до насъ въ спискѣ 1074 года (А. Цагарели, Свѣдѣнія и пр., вып. I, стр. 52—53).

Съ такимъ цѣннымъ агиографическимъ памятникомъ рѣдко приходится имѣть дѣло, и данныя, извлекаемыя изъ него, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія⁴⁾ со стороны изслѣдователей, интересующихся появленіемъ

1) Бар. Розенъ, впервые оцѣнившій подлежащее мѣсто Житія Евоимія (Зап. Вост. Отд., II, стр. 172), и сталъ защищать мысль о грузинскомъ происхожденіи греческой Повѣсти о Варлаамѣ и Иосафѣ, какъ *правдоподобную возможность*. Въ моеи замѣткѣ, хорошо известной проф. Сопубеаге'у, прямо дѣлается ссылка (Зап. Вост. Отд., т. III, стр. 223) на то, что открытіе грузинскаго текста было вызвано гипотезою бар. Розена, между тѣмъ проф. Сопубеаге пишетъ, что будто лишь по открытіи грузинскаго подлинника бар. Розенъ за одно съ проф. Номмел'емъ jumped to the conclusion that in this Georgian text we have the immediate parent of the Greek text. Это и невѣрно, и несправедливо. Г. Jacobs въ Barlaam and Josaphat. English Lives of Buddha, London 1896, даетъ такое же превратное изложеніе этихъ обстоятельствъ (op. c., Introduction, pp. XXVIII—XXIX).

2) Спусти тридцать восемь лѣтъ, т. е. въ 1066 г., скончался св. Георгій, авторъ Житія Евоимія.

3) По вѣроятному соображенію проф. Цагарели, Свѣдѣнія и пр., вып. I, стр. 53, «спустя около 12—20 лѣтъ послѣ смерти св. Евоимія».

4) Проф. Kuhn, Barlaam und Josaphat, Abh. der K. K. bayer. Akademie der Wiss., I, Cl. XX Bd., 1. Abth., p. 12, жаелаетъ вуншить недовѣріе къ этому памятнику ссылкою на то, что про Евоимія очень рано (schon frühzeitig) стали рассказываться чудесныя вещи, и не есть ли, молъ, своего рода сказка само сообщеніе о переводѣ книгъ Балахвара съ грузинскаго на греческій языкъ? Но если Евоимій еще при жизни былъ предметомъ благоговѣйнаго удивленія, если почитатели его находили возможнымъ на свѣжей еще могилѣ повѣдать міру о такихъ его сверхъестественныхъ подвигахъ, какіе о другихъ святыхъ обыкновенно слагаются лишь тогда, когда они отходятъ въ легендарную древность, то значить самой реальной дѣятельности аюонскаго подвижника современники не могли объяснить безъ вліянія божественнаго Промысла. Чудеса, рассказываемыя про Евоимія, имѣютъ въ виду объяснить тѣ необыкновенно разнообразныя и плодотворныя подвиги Евоимія, преимущественно въ литературной области, которые, какъ напр. переводы его съ грузинскаго на греческій языкъ, имѣли мѣсто въ дѣйствительности. Потому едва ли рационально набрасывать тѣнь на *фактическія данныя* Житія простою ссылкою на присутствіе въ немъ чудесъ, тѣмъ болѣе, что

маго¹⁾ грузинскаго источника нельзя, понятно, относиться съ предубѣжденіемъ и къ упомянутому выше свидѣтельству²⁾ двухъ греческихъ рукописей. Но представляетъ-ли открытій грузинскій текстъ непосредственный оригиналъ извѣстнаго греческаго текста, это вопросъ другой, который можетъ быть разрѣшаемъ различно, въ зависимости отъ того, какъ представлять себѣ роль Евонмія въ этомъ дѣлѣ: подъ переводомъ Евонмія можно понимать одинаково и буквальную передачу грузинскаго памятника, и переработку. Но прежде чѣмъ признать за оспариваемымъ переводомъ Евонмія тотъ или другой характеръ, необходимо имѣть въ рукахъ критически изданный греческій текстъ по всѣмъ извѣстнымъ рукописямъ, а это уже дѣло эллинистовъ.

отправленная блаженнымъ Ѳомою, патриархомъ іерусалимскимъ, къ еретикамъ Арменіи, на арабскомъ языкѣ, записанная [тутъ неясное слово] харранскимъ епископомъ Теодоромъ, по прозванію Абукурою, и переведенная на греческій языкъ мною, убогимъ Михаиломъ, священникомъ и синкеломъ іерусалимской церкви Апостоловъ». Г. Жорданія ссылается на рукописи [безъ указанія номеровъ] Церковнаго Музея въ Тифлисѣ, равно монастырей Гелатскаго и Мартвильскаго. Этотъ «священникъ и синкель» Михаилъ, по изысканіямъ Ѳ. Жорданія, былъ грузинскій монахъ (ор. с., стр. 219—220), но жилъ въ XI, а не въ X вѣкѣ (ор. с., 311—315) и потому не можетъ быть авторомъ записи 934 года, какъ заключаетъ самъ же г. Жорданія, прибавляющій при этомъ, что запись та принадлежитъ Арсенію (?). Но Михаилъ синкель, переведшій съ арабскаго на греческій языкъ произведение Теодора Абукары, извѣстенъ и въ греческой литературѣ (K. Grumbacher, Geschichte der Byzantinischen Litteratur, 1897. p. 71).

1) Независимость грузинскаго источника видна между прочимъ изъ того, что агіографъ, говоря о переводѣ нашей Повѣсти Евонміемъ съ грузинскаго на греческій языкъ, не называетъ ее, подобно греческимъ писцамъ, Исторію Варлаама и Іосафа, а просто «Балаваромъ». Кстати, проф. Куһн сомнѣвается (ор. с., p. 11) въ томъ, дѣйствительно ли въ Житіи Евонмія стоитъ «Балавари», а не «Балаваримъ»: можетъ увѣрить, что чтеніе «Балавари» не подлежитъ никакому сомнѣнію.

2) Сопубеаге, усматривая въ этомъ свидѣтельствѣ позднѣйшую приписку какого-либо грузина, ссылается на то, что грузинскіе монахи, по всей видимости, часто переписывали греческія рукописи, такъ какъ въ древнихъ греческихъ рукописяхъ иногда попадаются пагинація грузинскими буквами (ор. с., p. 134—135). Но если грузины часто переписывали греческія рукописи, то, очевидно, въ извѣстной части образованнаго грузинскаго общества существовало не только хорошее знаніе греческаго языка, что засвидѣтельствовано и другими фактами, напр. грузинскими переводами греческихъ памятниковъ, но и интересъ къ самой греческой литературѣ въ подлинникахъ, а слѣдовательно, въ ихъ средѣ естественно могла возникнуть мысль познакомить греческихъ читателей съ памятниками грузинской литературы. Впрочемъ Сопубеаге (ор. с., p. 131, прим. 1), какъ раньше Е. Куһн (ор. с., отд. отт., стр. 12), въ этомъ случаѣ ссылаются на Grumbacher'a Geschichte der Byzant. Liter., стр. 467, упуская изъ виду, что, когда писался этотъ трудъ, въ пользу грузинскаго происхожденія греческой редакціи Повѣсти въ европейской литературѣ было извѣстно только это одно обстоятельство, именно свидѣтельство греческихъ рукописей, и больше ничего. Во второмъ изданіи (1897) того же труда Grumbacher правда повторяетъ то же самое (ор. с., 2-ое изд., pp. 887—888), но, насколько мы уяснили себѣ изъ личной бесѣды, многоуважаемый мюнхенскій византинистъ вообще время происхожденія греческаго текста Варлаама и Іосафа считаетъ очень темнымъ и вопросъ о немъ вполне открытымъ.

Сопубеаге охотно признаетъ, что въ грузинскомъ изводѣ мы имѣемъ древнѣйшую христіанскую обработку Повѣсти. Несомнѣнно то, что сравнительно съ извѣстною греческою редакціею Мудрость Балавара представляетъ рядъ архаическихъ чертъ¹⁾, и въ этомъ грузинскомъ изводѣ никоимъ образомъ нельзя усмотрѣть ни передѣлки существующаго греческаго текста, ни, тѣмъ болѣе, сокращеннаго перевода²⁾. Сопубеаге открываетъ передъ нами новыи горизонтъ: оказывается возможнымъ существованіе на греческомъ языкѣ другой и даже третьей (ор. с., pp. 141—142) редакцій нашей повѣсти. Существованіе другой редакціи, въ общемъ прямикавшей къ извѣстной, можетъ не подлежать сомнѣнію³⁾; существовала ли третья редакція,

1) См. также Prof. Dr. Fritz Hommel въ Anhang'ѣ къ Prinz und Derwisch. Ein indischer Roman enthaltend die Jugendgeschichte Buddha's in hebräischer Darstellung aus dem Mittelalter nebst einer Vergleichung der arabischen und griechischen Paralleltexte von Dr. Nathan Weisslovits, München 1890, p. 130 и сл.

2) Мы однако не имѣли бы ничего противъ того, если бы въ извѣстномъ пока грузинскомъ текстѣ изслѣдователи признали позднѣйшее сокращеніе недоедшаго до насъ древняго грузинскаго текста Мудрости Балавара; на это предположеніе наводитъ насъ не столько краткость изданнаго грузинскаго текста, сколько неожиданные и рѣзкіе мѣстами переходы, а кое-гдѣ и неясности, такъ напр. бросается въ глаза непослѣдовательность въ разсужденіи о тлѣнности міра, гдѣ (Такаи-швили, pp. 40—41 = Джаваховъ, стр. 20) о человѣкѣ говорится сначала въ первомъ лицѣ, а затѣмъ вдругъ въ третьемъ. Не внушаетъ довѣрія текстъ и въ прощальной рѣчи Иодасафа (Так., p. 93 = Джав., стр. 47). Здѣсь между прочимъ читаемъ, что хорошаго друга пріобрѣтаетъ *esls ႱႱႱႱႱ ႱႱ ႱႱႱႱႱ ႱႱ ႱႱႱႱႱ* не стекло, а испытаніе. Въ Д стоитъ ара ႱႱႱႱႱ, что уже ничего не означаетъ. Не есть-ли ара ႱႱႱႱႱ испорченное чтеніе вм. ара ႱႱႱႱႱ? Слово ႱႱႱႱႱ ႱႱႱႱႱ = арм. *անձր*, персидскаго происхожденія, употребляющееся и въ сирійскомъ **ܐܢܕܪܐ**, въ древнегрузинскихъ памятникахъ имѣетъ полную гражданственность въ значеніи *казенной порціи (дневного пропитанія). жалованья*, и, слѣдовательно, темное мѣсто будетъ значить, что хорошій другъ не тотъ, котораго можно пріобрѣсти подачкою, а тотъ, дружба котораго испытана въ дѣлѣ. Впрочемъ, быть можетъ, хорошии древнии списокъ устранить подобныя шероховатости и неясности грузинскаго текста.

3) Это установилъ Сопубеаге, благодаря армянскому тексту, см. нашу рецензію въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1897 апрѣль, стр. 483—490. Кстати, въ пользу Сопубеаге *въ этомъ пунктѣ* говорить и новооткрытій въ Эчмиадзинѣ полный армянскій переводъ Повѣсти, дальнѣйшими данными о которомъ мы обязаны любезности о. Месропа Тэр-Мосисяна. Уважаемый членъ эчмиадзинской братыи, надѣемся, не посѣтуетъ на насъ, если мы позволимъ себѣ привести здѣсь эти данныя изъ его письма къ намъ отъ 15-го января 1897 г.; указавъ на то, что слова, на которыя ссылается въ своей работѣ Сопубеаге въ подтвержденіе сирійскаго происхожденія армянскаго текста, отсутствуютъ въ пространномъ переводѣ, о. Месропъ продолжаетъ: «краткій армянскій текстъ [единственно до сихъ поръ извѣстный] есть сокращеніе пространнаго текста, а не самостоятельный переводъ. Армянскій [пространный] переводъ совершенно соотвѣтствуетъ (*միանգամայն համապատասխան է*) греческому подлиннику, а употребленіе нѣсколькихъ греческихъ оборотовъ до очевидности устанавливаетъ, что переводъ сдѣланъ съ этого [греческаго] языка. Несмотря на это, между двумя текстами [греческимъ и армянскимъ] наблюдаются значительныя разногласія (*մեծ տարբերություններ կան երկու բնագրերի միջև*): отрывки [въ изданіи] Zotenberg'a и [соотвѣтствующія] армянскія [части] не покрываютъ другъ друга. Армянскій текстъ положительно не есть переводъ этого или подобнаго (греческаго) текста, а другого, лучшаго. Очень инте-

первоначальная въ греческой литературѣ, изъ фактовъ не видно, а требуютъ ея существованія соображенія Сопубеаге'а. Но если эти соображенія и оправдаются впоследствии, то мы положительно недоумѣваемъ, почему грузинскій текстъ должно разсматривать, какъ переводъ той греческой редакціи, какъ думаетъ Сопубеаге¹⁾. Во всякомъ случаѣ въ грузинскомъ текстѣ вовсе не замѣчаются такія явленія, которыя хоть сколько нибудь указывали бы на его зависимость непосредственно отъ греческаго подлинника²⁾. Напротивъ, въ языкѣ этого интереснаго памятника грузинской переводной литературы вскрываются черты иного характера, направляющія наши взоры, въ поискахъ за оригиналомъ, въ другую сторону. Мы имѣемъ въ виду Спрію. Уже бар. Розенъ, Зап. Вост. Отд., II, стр. 173, прим. 1 (также X, стр. 201), а за нимъ Гг. Нотмел, ор. с., pp. 141—142, обращали вниманіе на то, что въ Грузію знаменитая повѣсть проникла, по всей вѣроятности, черезъ сирійскую литературу³⁾.

ресно заглавіе: *ՆժարայրուԹիւն հոգևորական վարուց Յովսափոս որդւոյ Թաղաւորին Հնրկաց որ հաստատաց 'ի քրիստոս 'ի նեն թարղամուս միայնակեցի: Ջոր գրեալ Յովհաննու Կրակաւորի մերեալ 'ի սուրբ քաղաքի Երուսաղէմ* [Описание духовной жизни Иосафа, сына царя Инди, который уверовалъ съ Христа черезъ отшельника Варлаама, написанное монахомъ Иоанномъ [и] присоединенное въ святой городъ Иерусалимъ]. О Дамаскинѣ и Саввѣ [Савинскомъ монастырѣ] ни слова. Въ концѣ рукописи есть запись, но имени Асада въ ней нѣтъ. Текстъ надѣялся о. Месропъ напечатать въ февральскомъ номерѣ Арарата, который въ Петербургѣ еще не полученъ. Въ заключение считаемъ долгомъ замѣтить, что письмо съ интереснымъ сообщеніемъ о. Месропа мы получили тогда, когда наша рецензія на работу Сопубеаге'а, появившаяся лишь въ апрѣльской книгѣ Журн. Мин. Нар. Просв., была у насъ готова къ печати и сдана въ редакцію.

1) Ор. с., p. 141: «I think there was once a simple and brief Christian and Greek form of the text, of which the Georgian is a translation either direct or indirect. — Можетъ быть, Сопубеаге говоритъ такъ подъ впечатлѣніемъ приведенныхъ нами (Зап. Вост. Отд., ч. III, стр. 223) изъ брошюры З. Чичинадзе строкъ, удостоверяющихъ, что Мудрость Балавара перевелъ съ греческаго монахъ Иосифъ, жившій въ 1460-хъ годахъ, но сомнительность этой части сообщенія З. Чичинадзе очевидна, разъ Книга Балавара на грузинскомъ языкѣ существовала за нѣсколько столѣтій до XV в. и, слѣдовательно, переводить ее въ XV в. не было надобности.

2) Изъ стилистическихъ явленій, повидимому, указывающихъ на греческое вліяніе, замѣчается лишь одно, приведенное нами раньше («Мудрость Балавара», Зап. Вост. Отд., III, стр. 226 = отд. отд., стр. 4) въ числѣ архаизмовъ грузинскаго текста, именно *attractio inversa* при относительныхъ мѣстоименіяхъ, но тоже самое наблюдается и у сирійскихъ писателей, и не только у переводившихъ съ греческаго, но и у оригинальныхъ (Nöldcke, Syr. Gramm., § 349 B. p. 251).

3) Противъ сирійскаго происхожденія грузинской повѣсти сильно возстаютъ г. Jacobs (ор. с., p. XXXII), но опротивно: against it, and as I think obviously against it, is the title of the Georgian version, which connects it with an Arabic, and disconnects it from a Syrian source. Г. Jacobs думаетъ, что въ сирійскомъ изводѣ проповѣдникъ не могъ называться Балаваромъ, какъ въ грузинскомъ, что это имя въ немъ уже было замѣнено Варлаамомъ и что нигдѣ, какъ въ Сиріи, такая замѣна не могла имѣть мѣста, и это потому, какъ, что означенная замѣна произошла подъ вліяніемъ антиохійскаго св. Варлаама, а послѣдній будто внѣ Сиріи не былъ извѣстенъ (Outside Syria he was unknown, ор. с., pp. XXXII—XXXIII).

II.

Содержаніе повѣсти, конечно, не можетъ дать для этого вопроса рѣшающаго матеріала; для нѣкоторыхъ подробностей въ сирійской литературѣ оказываются параллели, но такія совпаденія не имѣютъ значенія, разъ ихъ можно признать общепринятыми приѣмами въ однородныхъ агіографическихъ памятникахъ, напр. явленіе Іудасафу во снѣ блестящихъ лицъ съ вѣнцами (Такаш-швили, р. 95 = Джаваховъ, стр. 47) напоминаетъ однородный эпизодъ съ Петромъ Иверомъ и Іовніаномъ (Julianos der Abtrünnige, ed. Hoffmann, pp. 90—91). Заслуживаетъ, пожалуй, вниманія то, что Балаваръ (Варлаамъ) истину уподобляетъ жемчужинѣ (Такаш-швили, р. 18 = Джаваховъ, стр. 9). Уподобленіе христіанскаго ученія жемчужинѣ особенно было излюблено у сирійцевъ. По поводу одного такого случая у Исаака Ниневійскаго (De Isaaci Ninivite vita, scriptis et doctrina, Paris 1892, р. 22*, 9 и сл.) I. B. Chabot замѣчаетъ (ор. с., р. 23*, прим. 2): «Syri margaritae amant assimilare Christum. Hinc particulae consecratae quae in sacramento Eucharistiae distribuuntur fidelibus Margaritae appellantur. Vid. Lamy, Diss. de syrorum fide, pp. 19, 64, 180». Но само уподобленіе истины жемчужинѣ вовсе не составляетъ какого либо исключительнаго, тѣмъ болѣе сирійскаго, явленія.

Но если бы даже удалось выискать болѣе вѣроятные случаи сирійскаго происхожденія подобныхъ подробностей, то и тогда мы не могли бы на основаніи ихъ утверждать, что Мудрость Балавара въ грузинскую литературу вошла непосредственно изъ сирійской. Указаннаго характера сирійскія черты легко могли сохраниться памятникомъ и въ томъ случаѣ, если бы грузины получили его изъ вторыхъ рукъ. Нельзя того же сказать про сиріазмы въ слогѣ грузинскаго извода: какъ ни малочисленны такіе случаи¹⁾, однако они достаточно ясны, чтобы говорить въ пользу сирійскаго происхожденія того памятника, въ которомъ они оказываются.

Понадающіяся въ текстѣ сирійскія слова сами по себѣ не имѣютъ особеннаго значенія въ нашемъ вопросѣ, такъ какъ они усвоены грузинскимъ языкомъ независимо отъ нашего текста: таковы а) *sabasrobeli предметъ*

Но это совершенно невѣрно, какъ читатели увидятъ изъ слѣдующихъ страницъ. Кстати, г. Jacobs въ Pedigree of Barlaam and Josaphat (ор. с., между Preface'омъ и Introduction'омъ) армянскій изводъ производитъ отъ утеряннаго сирійскаго, и это также невѣрно, какъ выясняется нами въ Журн. Мин. Нар. Просв. (1897, апрѣль, стр. 483—490; см. также здѣсь, выше, стр. 55, прим. 3).

1) Житіе Петра Ивера, несомнѣнно переведенное съ сирійскаго, содержитъ всего на всего два сирійскія слова, одно изъ нихъ усвоенное грузинскимъ независимо отъ этого памятника, и не содержитъ ни одной сирійской конструкціи (Н. Марр'ъ, Житіе Петра Ивера, 1896, стр. XXX).

презрѣнія (Такая-швили, стр. 9, 9) отъ корня *basar* = Ра. **حمر** вошедшее въ груз., вѣроятно, черезъ армянскую литературу (*բարձր բորբ, хула* и др.) — обычное въ древнегрузинскомъ слово — и b) *luskuma* изъ **gluskuma*, *рака* (Такая-швили, р. 96, 1), грузинская передача сирійской транскрипціи **ლუსკომ**, *g'lusk'mā* греческаго слова *γλωσσόκομον*. Слово это также обычное въ грузинскомъ языкѣ (см. Житіе Петра Ивера, I. с.).

Подобныя сирійскія слова сами по себѣ такъ же не говорятъ ничего о подлинникѣ даннаго грузинскаго текста, какъ ничего не говорятъ въ этомъ смыслѣ попадающіяся въ томъ же текстѣ армянскія ¹⁾, греческія ²⁾ и персидскія ³⁾ слова.

1) **სახტო** (Такая-швили, pp. 10, 2; 22, 20 = *սաստիկ*,

საგო (Так., pp. 6, 24; 96, 11 et pass.) = *սասիկ*,

სახვი (Так., pp. 12, 1) = *სասიკ*,

საგანტო (Так., pp. 35, 24; 45, 6 et pass.) = *საგანტი*,

სა (Так., pp. 45, 25; 65, 14) = **س** (собственно персидское слово, употребляющееся

и въ сирійскомъ: **س**),

სა (Так., р. 69, 26) = *სა*,

სა (Так., р. 70, 22) = *სა* съ архаическимъ произношеніемъ предлога *ს* й,

სახვინტო (Так., р. 82, 18) отъ **სახ** = *ახ*, имѣется и въ сирійскомъ **ܣܚܐ**,

სახვი (Так., р. 84, 9) = *სახვი*,

სახვინტო (Так., р. 94, 16) = *სახვინტი*,

სახვი (Так., р. 94, 19) = *სახვი*.

სადარი *tadari* (Так., 22, 17) *дворецъ* и **სა** *piḷo* (Так., р. 25, 5, обыкновенно *spilo*) *слонъ*

не заимствованы изъ армянскаго, хотя въ немъ также имѣются эти слова. Но встрѣчается въ нашемъ текстѣ еще одно слово, тяготящее къ армянскому: это **საგანტო** *ḡḡntuli* (Так., р. 25, 6) *колодезь*, скованное по шаблону армянскаго слова **საგანტო** *ḡḡnt'hoḡ*, съ заимствованіемъ первой части **საგანტო** *ḡḡnt'hoḡ* и переводомъ второй части **საგანტო** *ḡḡnt'hoḡ* въ смыслѣ **საგანტო** *ḡḡnt'hoḡ* отъ *ḡḡnt'hoḡ* = *ḡḡnt'hoḡ* *глубокій*. Понятно, слово это вошло въ грузинскій языкъ не съ нашимъ памятникомъ, а съ древними переводами съ армянскаго языка, по всей видимости — библейскихъ книгъ, гдѣ грузинское *ḡḡntuli* встрѣчается въ соотвѣтствіи армянскому *ḡḡnt'hoḡ* (Быт., 16, 14 и 21, 19). Что **საგანტო** прежде всего значитъ *колодезь*, а не *сухалъ*, это хорошо извѣстно грузинамъ (Саба-Сулханъ Орбелиани, **სახვინტო** *სახვინტო*, Тифлисъ 1884; Д. Чубиновъ, Груз.-рус.-фр. словарь, за исключеніемъ, по всей вѣроятности, одного — Моисея Джанашивили (Новое Обзорніе, 1896, № 4285).

2) **საგანტო** (Такая-швили, р. 28, 11) = *πορφύρα*, но и въ сир. **ܥܘܨܘܪܐ**,

საგანტო (Так., р. 28, 12) отъ **საგანტო** = *ἐξορία*, но и въ сирійскомъ **ܥܘܨܘܪܐ**,

საგანტო (Так., pp. 57, 21; 58, 19; 63, 14 et pass.) = *παλάτιον*, но и въ сир. **ܥܘܨܘܪܐ**

საგანტო (Так., р. 58, 17) = *φιλόσοφος*, но и въ сир. **ܥܘܨܘܪܐ**,

საგანტო (Так., р. 59, 22) = *συνείδησις*, усвоено грузинскимъ изъ Евангелія,

საგანტო (Так., р. 95, 8) = *ἀνδραξ*, но и въ сир. формѣ **ܥܘܨܘܪܐ**,

საგანტო (Так., р. 76, 14) = *μονάζων*.

საგანტო (Так., р. 83, 22) = *ἐκκλησία*,

საგანტო (Так., р. 83, 23) = *δίακων*.

საგანტო (Так., р. 83, 24) = *ἐπίσκοπος*.

საგანტო (Так., р. 119, прим. 69) = *σουδάριον* [лат. *sudarium*], но имѣется и въ сир. **ܥܘܨܘܪܐ**.

3) **საგანტო** (Такая-швили, р. 33, 20; 34, 3 et pass.) = **ܥܘܨܘܪܐ**,

4) შაქუს შეგან თხრობას სარგებელის (Такаи-швили., р. 20, 12) *меня ожидаетъ отъ тебя разсказъ полезнаго*; здѣсь შაქუს у меня есть съ неопр. (თხრობას *говорить, разсказывать*) употреблено въ смыслѣ *мнѣ предстоитъ, меня ожидаетъ*, а это есть передача сирійскаго 𐌕 𐌅𐌰, напр. во фразѣ 𐌕 𐌅𐌰 𐌕 𐌅𐌰 𐌕 𐌅𐌰 (Iulianos der Abtrünnige, ed. Hoffmann, р. 194, 10) *намъ предстоитъ война съ вами* или 𐌕 𐌅𐌰 𐌕 𐌅𐌰 𐌕 𐌅𐌰 (Житіе Отшельника Іоанна, Bedjan, Acta martyrum, I, р. 520, 13—14) *блжатыя надлежатъ мнѣ опять отъ васъ*. По существу, это явленіе примыкаетъ къ тому, что Nöldeke говорятъ объ 𐌅𐌰 съ неопредѣленнымъ (Syt. Gr., § 286, стр. 198—199).

5) Genitivus partitivus въ сяр. выражается предлогомъ 𐌕 въ сочетаніи съ даннымъ именемъ во множ. числѣ (Nöldeke, Syt. Gr., § 249C). Въ текстѣ грузинскаго извода Повѣсти имѣемъ буквальную передачу такого оборота въ слѣдующемъ случаѣ (Такаи-швили, р. 6, 20):

ჰეკეთე ჰქოლს კაცთა	если находить (кого либо) изъ
შათგანბ ქრისტიანეთა	этихъ людей — христианъ.

6) Фраза «между тобою и имъ» въ грузинскомъ текстѣ Мудрости Балавара гласитъ (Такаи-швили, р. 8, 9) შოლის შენს შასს, т. е. въ формѣ, необычной въ грузинской рѣчи, но она буквально передаетъ то сирійское «обычное» (Nöldeke, Syt. Gr., § 251) съ 𐌕 *между*, при которомъ второй членъ присоединяется къ первому съ 𐌕 [объектив. надежъ = въ данной груз. фразѣ შას-ს] съ пропускомъ союза *и* (примѣры у Nöldeke, l. c., а также ср. 𐌕 𐌅𐌰 𐌕 𐌅𐌰, Iulianos der Abtrünnige, ed. Hoffmann, р. 207, 18).

7) У сирійцевъ, какъ извѣстно (Nöldeke, Syt. Gr., § 341 и сл.), ввиду особаго происхожденія и, главнымъ образомъ, неоформленности относительнаго мѣстоименія (ḡ), въ относительномъ предложеніи помимо относительнаго мѣстоименія ставится—личное, грамматически оформленное, указывающее на предметъ отношенія. Въ грузинскомъ языкѣ относительное мѣстоименіе склоняется, и потому осложнять относительное предложеніе еще личнымъ мѣстоименіемъ, грамматически оформленнымъ, совершенно излишне, и если тѣмъ не менѣе въ нашемъ текстѣ такое излишество встрѣчается, то мы склонны объяснять это влияніемъ сирійскаго подлинника. Подобное построеніе въ Мудрости Балавара попадается въ двухъ видахъ:

а) съ неоформленнымъ относит. мѣстоименіемъ; тогда появленіе оформленнаго личнаго мѣстоименія еще понятно, такъ —

რომელ არს იყო მსგავსი მათი ¹⁾ (Такаи-швили, р. 79, 14—15) ვმ.
რომელთა არს იყო მსგავსი.

и в) сь оформленнымъ относительнымъ мѣстоименіемъ, такъ —

რომელთა იგი შენმცა ზიარსსარ მათ შინა შეუბად უკუნისამდე (Такаи-
швили, р. 52, 11—12).

Предположивъ оригиналъ грузинскаго текста сирійскимъ, мы имѣли бы возможность допскаться источника неясностей нѣкоторыхъ мѣстъ. Такъ напр.

1) Занданъ говорить: «совратила меня любовь міра, также страхъ передь твоимъ отцомъ, а то я не отрицаю *богатства* этого [христіанскаго] дѣла» (Такаи-швили, р. 49, 6—8 = Джаваховъ, стр. 24, 25—27). Занданъ имѣетъ въ виду, конечно, *превосходство* христіанскаго дѣла, и, весьма вѣроятно, въ сирійскомъ текстѣ стояло **ܦܘܠܫܘܬܐ** *полезность, превосходство, сила (virtus)*, а грузинскій переводчикъ прочелъ **ܦܘܠܫܘܬܐ** *богатство*.

2) Про будущее царство сказано, что ему чужды «დასსტრული და მშვიდობა» (Такаи-швили, 32, 10—11) *кончина и миръ*. У Джавахова, стр. 16, 17, читаемъ «кончина» и [прощальное] «миръ [вамъ]».

По нашему, «миръ» тутъ стоитъ по недоразумѣнію грузинскаго переводчика, который въ сирійскомъ **ܦܘܠܫܘܬܐ** *конецъ* (напр. **ܦܘܠܫܘܬܐ ܕܘܠܩܘܠܘܬܐ** *до кончанія міра*, Житіе св. Шалита, Vedjan, I, р. 18—19) прочелъ **ܦܘܠܫܘܬܐ** *миръ*.

3) Одно лицо въ Мудрости Балавара названо **ܣܘܚܘܬܐ** *слова-сшиватель* (Такаи-швили, р. 7, 25—26 = Джаваховъ, стр. 4, 10); эпителий слишкомъ замысловатый, почему два списка Повѣсти (ВД) **ܣܘܚܘܬܐ** *слова-сшиватель* замѣнили болѣе понятнымъ **ܩܘܠܘܒܐ** *искусный* (Такаи-швили, р. 117: **ܣܘܚܘܬܐ ܩܘܠܘܒܐ** *искусный съ слово, риторъ*). Въ сирійскомъ **ܣܘܚܘܬܐ** (Ра. отъ **ܣܘܚ**) *сшилъ* употребляется въ переносномъ смыслѣ ²⁾ въ значеніи *сочинилъ, составилъ*, напр. **ܣܘܚܘܬܐ ܕܘܠܩܘܠܘܬܐ** ³⁾ *сочинилъ множество словъ, поученій* (Titī Bostrenī contra manichaeos libri quatuor syriace, ed. P. de Lagarde, 1859, р. 150, 32), такъ что въ сирійскомъ текстѣ насъ не удивило бы выраженіе **ܣܘܚܘܬܐ ܕܘܠܩܘܠܘܬܐ** *сшиватель словъ* въ смыслѣ *сочинителя, риторы* и т. п. Но въ сирійскомъ подлинникѣ могло стоять **ܣܘܚܘܬܐ** *прекраснословый или удобный съ словахъ, умьющій льстиво говорить* [роль

1) См. Nöldeke, Syr. Gr., § 344.

2) И въ греческомъ ῥαπτω иныо употребляется метафорически, по въ значеніи *замышлять, готовить* (зло).

3) Другое мѣсто, цитованное у Brockelmann'a, Lexicon Syr., не такъ характерно, такъ какъ тамъ (Assemani, Bibl. or. II, р. 159b) рѣчь о *сшиваніи* (**ܣܘܚܘܬܐ**) *выборокъ* изъ четырехъ евангелистовъ.

лица, съ спорнымъ эптетомъ, тѣмъ собственно и исчерпывается, что въ трудную минуту научаетъ Балавара рѣчи, угодной царю (см. Такаи-швили, pp. 8—9 = Джаваховъ, стр. 4], и достаточно было въ спискѣ, находившемся въ рукахъ грузинскаго переводчика, быть по опяскѣ **فم ضا**, съ пропускомъ **ا** между **ف** и **ض**, вм. **فم ضا**, чтобы получилось запявшее насъ чтеніе грузинскаго текста, такъ какъ **فم** значить *защититель*.

Быть можетъ, списокъ сиріазмовъ въ грузинскомъ текстѣ увеличился бы значительно, если бы издателемъ не были опущены «слишкомъ многочисленныя» стилистическія ¹⁾ разночтенія (Такаи-швили, p. 157, прим.).

III.

Съ сирійскаго на грузинскій языкъ переводы могли дѣлаться въ различныя времена, и тутъ затрудненіе главнымъ образомъ въ выборѣ времени. Впрочемъ для нашего памятника *terminus ad quem* XI-й вѣкъ или даже конецъ X-го:

По свидѣтельству Жигія, дошедшаго до насъ въ спискѣ 1074-го года, его переводилъ уже съ грузинскаго на греческій св. Евѣмій († 1028). Съ другой стороны ничто не свидѣтельствуетъ о непосредственномъ вліяніи сирійцевъ до VII-го вѣка, когда въ Грузію, еще полуязыческую, являются извѣстные сирійскіе отцы.

Въ періодъ VII—X вѣковъ и была, слѣдовательно, переведена Мудрость Балавара на грузинскій языкъ. Для болѣе точнаго опредѣленія времени перевода у насъ имѣется лишь одинъ доводъ, если можно признать таковымъ соображеніе, построенное на содержаніи памятника. Назначеніе Мудрости Балавара распространять въ обществѣ самыя простыя истины христіанскаго ученія, и переводъ такой книги, конечно, основательнѣе при-

1) Издатель однако опускалъ, повидимому, и нестилистическія разночтенія. По крайней мѣрѣ въ изданіи мы не находимъ довольно значительныхъ вариантовъ рукописи Д, списокъ которой, заготовленный нами же, имѣется у насъ въ рукахъ, напр. вм. **სოლოლო . . . შის** (Так., p. 62, 18—21 = Джав., стр. 31, 6—8) Д читаетъ:

**სოლოლო შისშის შის რა შის შის რის შის შის რის, რისეო
ესნეთ შისშის რისეო, შისშის რისეო რის შისშის რისეო, რისეო შისშის
რისეო, რისეო შისშის რისეო შის შის რის რის შისშის რისეო, რისეო
შის რისეო შისშის რისეო შის შის რისეო.**

Рабъ же когда увидѣлъ какъ огорчился царевичъ, смягчился также и сказали: «царевичъ, не выдавай (букв. открывай) меня въ этомъ: этотъ не Балаваръ, а другой человекъ, Накоръ, похожій на него».

Затѣмъ вм. **რისეო, კითხვად ესე უკვლავი უცნია** (Так., p. 94, 2) *скажи ему, что это ось узнали* (Джав., стр. 47, 11—12) въ Д читаемъ **რისეო, კითხვად ესე უკვლავი უცნია? скажи ему (дьяволу), призналъ ли онъ все это?** т. е. всѣ тѣ обязанности по отношенію къ Богу и людямъ, о которыхъ рѣчь въ предшествующихъ строкахъ. Объ опущенныхъ вариантахъ см. также выше, стр. 50, примѣчанія 2 и 3.

урочить къ той порѣ, когда въ грузинскомъ обществѣ язычество, еще державшееся въ той или иной степени, вызывало ревнителей христіанства на борьбу съ собою. Съ точки зрѣнія господствующаго воззрѣнія такой порою, пожалуй, пришлось бы признать скорѣе начало указанного періода, чѣмъ его конецъ. Но грузинскій текстъ VII—VIII вв. едва ли содержалъ бы такія ново-персидскія слова, какъ перечисленные нами выше (стр. 58, прим. 3). Для текста же IX—X вв. они вполне возможны: въ Житіи Нины, дошедшемъ до насъ въ рукописи X-го вѣка, мы находимъ цѣлую фразу на ново-персидскомъ языкѣ (ახლო ვარაზტო წმ. ნინოს ცხვრებობის და სხვა, изд. Е. Такашвили, Тифлисъ 1891, стр. 25, 1—2).

Въ IX—X вв. однако въ самой Грузіи намъ не извѣстны центры, гдѣ занимались бы переводами съ сирійскаго: сирійскіе отцы, равно ихъ непосредственныя ученики къ тому времени составляли преданіе старины. Но въ это время процвѣтали грузинскіе монастыри въ Палестинѣ и Сиріи, гдѣ и могъ появиться грузинскій переводъ Мудрости Балавара. Литературныя работы грузинскихъ дѣятелей въ Сиріи и Палестинѣ, понятно, доставлялись въ спискахъ не только въ Грузію, но и въ грузинскіе монастыри, въ Грузіи, такъ на Афонѣ (см. ниже, стр. 65). Одинъ такой списокъ Мудрости Балавара въ X—XI вѣкѣ могъ быть доставленъ изъ Палестины или Сиріи на Афонъ, какъ черезъ Грузію, такъ, еще раньше, черезъ Константинополь, гдѣ грузинскіе монахи рано свили себѣ гнѣздо (А. Цагарели, Свѣдѣнія и пр., I, стр. XXVI, его-же Памятники грузинской старины въ св. Землѣ и на Синаѣ, стр. 40).

Нужно ли говорить, что только съ детальнымъ изслѣдованіемъ вообще размѣра и качества сирійскаго вліянія какъ посредственнаго — черезъ армянь, — такъ непосредственнаго на грузинскую литературу можно чувствовать подъ собою болѣе прочную почву, чтобы съ увѣренностью обсуждать вопросы, подобные затронутымъ въ настоящей замѣткѣ. Несомнѣнно также, по крайней мѣрѣ для насъ, что дѣлу выясненія сирійскаго вліянія на грузинскую письменность дало бы большой толчекъ обстоятельное знакомство съ содержаніемъ грузинскихъ рукописныхъ коллекцій св. Земли. Грузинскія рукописи, хранящіяся на Афонѣ, также должны бы пролить кое какой свѣтъ на тотъ же вопросъ. Выяснить вліяніе сирійской литературы на грузинскую, намъ кажется, было бы интересно не для однихъ грузиновѣдцовъ. Весьма вѣроятно и то, что при ближайшемъ знакомствѣ съ грузинскими рукописями св. Земли и Афона откроются древніе списки грузинскаго извода Душеполезной Повѣсти о Варлаамѣ и Иосафѣ, и тогда мы получимъ новые матеріалы для рѣшенія вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ.

IV.

Когда еще не былъ извѣстенъ грузинскій текстъ нашей Повѣсти, бар. Розенъ въ извѣстной рецензiи (Зап. Вост. Отд., II, стр. 174) задавалъ вопросомъ, не можетъ ли оказаться въ одной афонской (грузинской) рукописи съ Житiемъ какого-то Варлаама разсказъ, послужившiй св. Евонiю основанiемъ для передѣлки и во всякомъ случаѣ имѣющiй какое либо отношенiе къ нашему памятнику. Бар. Розенъ ссылался (1888 г.) при этомъ на новѣйшiя (1886 г.), казалось бы наиболѣе полныя, данныя объ этомъ Житiи у А. Цагарели, Свѣдѣнiя о пам. груз. письменности, вып. I, (стр. 77—78), по которымъ въ интересномъ Житiи, сохранившемся на Афонѣ въ ркп. XI—XII в. въ переводѣ нѣкоего Давида съ греческаго, повѣствуется про «Варлаама Милостиваго, уроженца Черной Горы, въ Антиохiи», прибывшаго на Кавказъ, подвизавшагося и умершаго въ кавказскихъ горахъ, но неизвѣстно, *идь* и *когда* ¹⁾). Къ счастью, оказалось, что на русскомъ языкѣ въ одномъ трудѣ Пл. Иосселиана мы имѣемъ нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнiя объ этомъ неизвѣстномъ Варлаамѣ. Такъ какъ брошюра ²⁾ покойнаго грузиновѣда и специалистамъ рѣдко попадаетъ въ руки, то мы позволимъ себѣ выписать изъ нея все, относящееся къ интересующему насъ лицу:

«Юля 19-го Св. мученика Варлаама, проповѣдника кавказскаго», читаемъ у Пл. Иосселиана (ор. с., стр. 19), при чемъ въ примѣчанiи (ор. с., стр. 19 — 20) онъ прибавляетъ: «Святый Варлаамъ не значится въ грузинскихъ святцахъ. Житiе его привезено мною изъ Афонской горы. Оно писано церковными буквами, на пергаментѣ въ 24 долю листа, и переплетено въ одну книгу вмѣстѣ съ житiемъ Мароы, матеря Св. Симеона Столпника, и есть переводъ съ Греческаго, сдѣланный инокомъ Давидомъ. Спсателемъ книги, какъ видно изъ приписки въ концѣ, былъ инокъ Георгiй, подвизавшiйся близъ монастыря Св. Симеона Столпника и посвятившiй свой трудъ обителю Святогорской Божiей Матери. Изъ жизнеописанiя его видно, что онъ былъ родомъ Грекъ изъ Антиохiйскаго мѣстечка Дзусiя (ჯუღის³⁾) на вершинѣ Черныхъ горъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ во избѣжанiе супружеской жизни оставилъ родительскiй домъ и вступилъ въ монастырь, гдѣ онъ посвятилъ себя великимъ и труднымъ дѣламъ иноческаго подвижничества.

1) Пользуясь приведенными данными изъ рецензiи барона Розена, проф. Ноттель успѣшилъ отождествить (ор. с., р. 144) этого Варлаама съ другимъ, о которомъ рѣчь ниже.

2) Жизнеописанiе святыхъ прославленныхъ православною грузинскою церковью... Сочиненiе Платона Иосселиана, Тифлисъ 1850.

3) ჯუღისъ однако звучитъ не «Дзусiя», а «Джужушiа».

Но здѣсь гласъ Ангела, явившагося ему во время молитвы, указалъ ему поселиться на горѣ Кавказской, ожидающей отъ него изгнанія темныхъ силъ и духовнаго просвѣщенія. Святой, невѣдавшій пути къ Кавказу, былъ предводимъ чудесно явившимся предъ нимъ огненнымъ крестомъ. Подвиги на новомъ мѣстѣ обиталища его сопровождались искушеніями, чудотвореніями, знаменіями и разрушеніями во многихъ мѣстахъ горной пустыни идольскихъ требищъ. Въ одномъ мѣстѣ этихъ горъ отыскалъ пещеру, поселился въ ней и водрузилъ тамъ Св. крестъ, и изъ нея пролился свѣтъ Евангелія на всѣхъ обитателей горъ и явилось множество христіанъ, и онъ скончался 80 лѣтъ въ 19 день іюля мѣсяца. О времени его жизни неизвѣстно.

Въ Житіи Антиохійскаго Варлаама Проповѣдника¹⁾, очевидно, имѣемъ памятникъ, въ высшей степени цѣнный для интересующихся вопросомъ о насажденіи христіанства на Кавказѣ, а въ частности ролью антиохійскихъ и вообще сирійскихъ подвижниковъ въ этомъ дѣлѣ. Памятникъ не можетъ быть обезцѣненъ и въ томъ случаѣ, если Житіе окажется легендарнымъ. Чудеса и знаменія неразлучны съ дѣятельностью подвижниковъ и распространителей новаго религіознаго ученія; въ такихъ случаяхъ сами легенды указываютъ на лежащую въ ихъ основѣ историческую правду. Мы теперь знаемъ, что у афонскихъ грузинскихъ монаховъ съ Сирією были непосредственныя литературныя связи²⁾: не тамъ ли списываетъ инокъ и этотъ грузинскій памятникъ для грузинской братіи на Афонѣ? Это обстоятельство надо имѣть въ виду при обсужденіи пути, по которому повѣсть о Варлаамѣ и Иосафѣ съ востока могла слѣдовать на западъ.

Но въ отношеніи предмета настоящей замѣтки Житіе Антиохійскаго Варлаама имѣетъ болѣе существенное значеніе для одной подробности въ исторіи Душенолезной Повѣсти. Какъ извѣстно, имя «Балаһваръ = Балауһаръ» болѣе древнихъ изводовъ Повѣсти въ позднѣйшихъ редакціяхъ и изводахъ замѣнено «Варлаамомъ». Въ послѣднемъ нѣкоторые хотятъ признать вліяніе библейскаго Валаама³⁾. Нѣтъ надобности углубляться въ такую

1) По всей вѣроятности, въ честь этого святого былъ воздвигнутъ грузинскій монастырь св. Варлаама, въ Абхазіи, упоминаемый въ Житіи св. Георгія Афонскаго, составленномъ въ XI-мъ вѣкѣ: для этого монастыря были заказаны списки переводовъ св. Георгія, сдѣланныхъ имъ въ св. Землѣ (М. Сабининъ, საქართველოს სპობისე, Спб., 1882, стр. 43). По предположенію покойнаго историка Д. Баградзе, этотъ именно монастырь слѣдуетъ признать въ древней церкви въ Соукъ-су, въ Абхазіи, съ надписью 1066-го года (Вахуштъ, საქართველოს ისტორია, Тифл. 1885, стр. 162, прим. 1).

2) О сношеніяхъ грузинской братіи съ Афономъ, довольно оживленныхъ, со св. Землею въ X—XII вѣкахъ см. А. Цагарели, Памятники грузинской старины въ св. Землѣ и на Синаѣ.

3) The Story of Barlaam and Joasaph, edited by K. S. Macdonald, Calcutta 1895, стр. LIX (по опечаткѣ, исправленной въ Errata, вм. Balaam'a тутъ стоитъ Barlaam).

древность для объясненія указанной метаморфозы съ именемъ индійскаго проповѣдника. До переименованія мудреца Балахвара (араб. b-l-w-h-r) въ Варлаама, чтò, судя по существующимъ рукописнымъ спискамъ «Варлаама и Иоасафа», имѣло мѣсто не раньше XI-го вѣка¹⁾, на Востокѣ, въ частности на самомъ Аоонѣ, были извѣстны по крайней мѣрѣ два святыхъ, носившихъ имя «Варлаамъ».

Объ одномъ мы только-что говорили. Былъ и другой — Антиохійскій подвижникъ, съ тѣмъ же именемъ.

Проф. Нотшепъ касается этого именно лица²⁾, когда онъ говоритъ о Варлаамѣ (ор. с., pp. 143—144) со словъ Василія Великаго, Иоанна Златоуста и св. Севера. Но сохранилось цѣлое Житіе этого Варлаама, греческій текстъ котораго, изданный въ 1884 году (*Μνημεια ἀγιολογικά νῦν πρῶτον ἐκδιδομένα ἱεροδιακόνου Θεοφίλου Ἰωάννου, Βενέτια, pp. 351—357*) ускользнулъ отъ вниманія проф. Нотшепъ'я. Тоже житіе имѣется и на армянскомъ языкѣ (*Վարբ և Վկայարան թիւեր սրբոց Հատընտիր քաղեալք ի Ճաքընորաց, Венеція 1874, I, pp. 212—219*³⁾ въ переводѣ, по всей вѣроят-

1) Называются и списки X-го вѣка, E. Kuhn, *Barlaam und Joasaph*, p. 48, но предпочтительно; однако къ чему стараться перенести греческія рукописи «Варлаама и Иоасафа» въ X-ый вѣкъ, разъ ничто пока не указываетъ на существованіе самой Повѣсти на греческомъ языкѣ ранѣе XI-го вѣка? Правда, первый латинскій переводъ, сдѣланный съ греческаго, спеціалисты относятъ къ концу X-го вѣка (G. Paris, *La littérature française au moyen âge*, Paris 1888, p. 213), но это лишь предположеніе, между тѣмъ какъ фактъ тотъ, что древнѣйшіе списки этого перевода восходятъ къ XII-ому вѣку (K. Krumbacher, *Geschichte der Byzantinischen Litteratur*, 1897, p. 889). Впрочемъ переводъ Евониміемъ (→ 1028) книги Балахвара на греческій языкъ также можетъ относиться къ X-му вѣку, точнѣе къ послѣдней четверти X-го вѣка, въ томъ смыслѣ, что къ этому времени этотъ аоонскій дѣятель могъ уже выполнить подобную работу. Но, повторяемъ, къ чему поднимать вопросъ о существованіи повѣсти на греческомъ языкѣ до XI в., когда, по признанію наиболѣе компетентнаго въ этомъ дѣлѣ лица, до XI вѣка, не говоря о рукописяхъ Повѣсти, вовсе нѣтъ даже помину о нашемъ Варлаамѣ «ни въ легендахъ, ни въ духовныхъ пѣсняхъ» (K. Krumbacher, ор. с., p. 888)? Когда при всемъ томъ г. Jacobъ оповѣщаетъ кратко и ясно (ор. с., p. XXIX), что преданіе объ авторствѣ Евониміа [восходящее къ XI-ому вѣку] во всякомъ случаѣ на 400 лѣтъ моложе греческаго текста Повѣсти (at any rate, 400 years later than the composition of the Greek text), то это протестуетъ, надо полагать, отъ избытка того «уваженія къ своимъ читателямъ» и той «легкости слога», которыхъ этотъ наблюдательный англійскій изслѣдователь не досчитывается (ор. с., p. XXXVI, прим. *) въ трудахъ нѣмецкихъ ученыхъ авторовъ.

2) Это же лицо и есть тотъ «историческій» Варлаамъ, о которомъ говоритъ еще Minzloff въ *Vorläufige Notiz über eine bisher unbekannt gebliebene Handschrift der Bearbeitung des Barlaam und Josaphat (Mélanges Asiat, I, p. 589)*.

3) Еще раньше появилось въ печати это Житіе, съ нѣкоторыми урѣзками, въ *Լիւիզատար Վարբ և Վ* Авгеряна (Венеція 1813 г., т. VIII, pp. 124—135). Изъ этого изданія, основаннаго на двухъ рукописяхъ, беремъ мы лучшее чтеніе при переводѣ 2, 4—5 Житія. Авгеряны въ примѣчаніи приводятъ и слова Василія Великаго и Иоанна Златоуста о нашемъ святомъ. Въ Синаксаріи Церенца сокращеніе того же Житія внесено подъ 22-е ноябрь.

ности, съ греческаго¹⁾, но не съ появлявшагося въ печати текста, пока единственно извѣстнаго, если впрочемъ немногочисленныя особенности армянскаго перевода не представляютъ позднѣйшаго прибавленія²⁾. Эту редакцію Житія Варлаама Мученика, вращающуюся у армянъ, и предлагаемъ въ нижеслѣдующемъ переводѣ.

V.

«Мученичество святого Варлаама.

1. Въ тѣ дни воцарился надъ римлянами нечестивый Нумерианъ. На второмъ году своего царствованія онъ воздвигъ гоненіе на Божью церковь, задумавъ уничтожить совсѣмъ христіанскіе законы и религію и извести вѣрующихъ во Христа въ тяжкихъ мученіяхъ. Отправилъ онъ судей и правителей во всѣ области своего владычества, чтобы судили тѣхъ, кото- 5
рые не чтутъ пустыхъ идоловъ и не поклоняются такъ называемымъ богамъ. Въ это время на вѣрующихъ во Христа нашли громъ смятенія и горькая печаль [*вариантъ прибавл.*: вслѣдствіе страха и гоненія]. Въ тоже самое время имѣло мѣсто прибытіе въ великую Антіохію, сирійскую столицу, въ Киликійской странѣ, незаконнаго правителя Примиана, получившаго 10
власть епарха той области, чтобы производить слѣдствіе и осуждать на смерть тѣхъ, кто тамъ оказался бы увѣровавшимъ въ Господа.

И когда захватывали многихъ христіанъ и предавали ихъ казни эллинскіе и безбожные насильники, борвшіеся съ Божьей церковью, то вмѣстѣ съ прочими арестованными былъ задержанъ случайно и блаженный Варлаамъ и 15
заточенъ въ темницу, въ Антіохіи, тѣмъ злоправнымъ и подобно камню жестокимъ (лицомъ), которому была поручена судейская власть въ томъ же городѣ. Сѣвъ публично на судилище, онъ сказалъ предстоявшимъ воинамъ: «введите сюда того гадкаго старца!» Живо поставили его передъ нимъ. Говорить ему правитель: «какъ твое имя?» Онъ въ отвѣтъ говоритъ: «если спрашиваешь объ истинномъ моемъ имени, то совершенное мое имя — христіанинъ, какъ и зовусь, но въ началѣ я былъ названъ родителями Варлаамомъ». Правитель говоритъ: «хорошо, что тебя называли Варлаамомъ, такъ какъ это

1) Только греческимъ вліяніемъ могу я объяснить такую конструкцію, какъ «*և զանոնսն ասոնսն ասոնսն*» (р. 216, 30—31), чтд есть возможно буквальная передача греческаго *μη ἀκούειν σοι τοιαῦτα λέγοντος* (р. 354, гл. 5,7).

2) Особенности армянскаго текста исчерпываются излишкомъ въ двѣнадцать строкъ въ началѣ (перев. 1, 1—12), болѣе пространнымъ изложеніемъ въ двухъ трехъ мѣстахъ, напр. въ частяхъ, соответствующихъ греческому тексту 4, 1—3, 6—9 и 7, 1—3 (р. 356), и еще тѣмъ, что правитель, пытавшій мученика, названъ по имени.

25 имя можетъ удостовѣрить намъ, что твое имя и старческій возрастъ дове-
 30 дуть тебя до большой глупости». Варламъ сказалъ: «у меня прекраснѣйшее
 имя и (такое же) поведеніе, такъ какъ исповѣдаю Бога, родившагося отъ
 Бога прежде всѣхъ вѣковъ и вочеловѣчившагося въ послѣдніе дни». Судья
 говоритъ: «глупецъ, я не спрашивалъ тебя объ этомъ, но, какъ мнѣ кажется,
 ты не говоришь прямо, хотя и старъ ты». Варламъ сказалъ: «не гнѣвайся
 35 на меня, правитель, такъ какъ я далъ тебѣ отвѣтъ изъ любви ко Христу,
 хотя я не получалъ отъ тебя на то разрѣшенія». Судья говоритъ: «я хочу
 допросить тебя со всей возможною точностью, такъ какъ толпа, стоящая
 вокругъ насъ, желаетъ слышать истинный допросъ и видѣть твое упрям-
 40 ство». Толпа говоритъ: «вотъ присутствуемъ всѣ мы, чтобы слушать твою
 35 рѣчь, точно рѣчь нашего старшаго, такъ какъ наша религія не насилуетъ».
 Судья говоритъ: «теперь надлежитъ тебѣ отвѣчать въ порядкѣ (вопросовъ),
 а не говорить самовольно; съ этихъ поръ да будетъ тебѣ извѣстно, что твоей
 жизни будетъ положенъ злой конецъ, если будешь отвѣчать виѣ моего во-
 45 проса».

2. Варламъ сказалъ: «страстно желаю, чтобы и ты спрашивалъ по
 правдѣ, и я держалъ тебѣ отвѣтъ со всею точностью, такъ какъ хочу,
 чтобы пришедшая сюда толпа, главнымъ образомъ христіанъ, была зри-
 5 тельницею въ отношеніи ко мнѣ, ибо я знаю, какъ раньше рассказывалось
 5 тебѣ клеветниками во вредъ (букв. противъ) пути христіанства, я желаю я,
 чтобы ты допросилъ тщательно о правахъ нашего желанія, и чтобы судьбою
 въ этомъ (дѣлѣ) былъ Отецъ Христа. И такъ первая истина — исповѣдать
 Христа, а затѣмъ вести чистую жизнь, (проявляя) спокойствіе, кротость, лю-
 10 бовь, нѣжность, справедливость, великодушіе и благотворительность, и не дѣ-
 10 лать ближнему того, что онъ ненавидитъ». Судья говоритъ: «клянусь богами
 и счастіемъ самодержца, ты хорошо сказалъ, что истина и праведная жизнь
 есть образъ свободы, но объ этомъ я тебя не спрашивалъ. Такъ кого же
 ты поклонникомъ притворяешься?» Варламъ сказалъ: «я выше сказалъ —
 15 поклоняюсь Отцу и Сыну, Рожденному отъ Него, и Святому Духу, Еди-
 15 ному и Единославному во вѣки». Судья Пряміанъ говоритъ: «развѣ я
 тебѣ не говорилъ, что твой старческій возрастъ совращенъ въ болтовню и
 дѣлаетъ изъ тебя сумасшедшаго? Тебѣ не кажется, что существуютъ боги
 самодержца?» Варламъ сказалъ: «клянусь Иисусомъ, Сыномъ Божиимъ,
 я стыжусь поднять голову и смотрѣть на тебя, когда ты говоришь, что
 20 произведеніе людей есть Богъ, и такія (произведенія) называешь богами.
 Я не согласенъ почитать творенія и поклоняться имъ, а исповѣдаю во всякій
 20 часть Сына Божья, родившагося отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ».

3. Правитель Пряміанъ говоритъ: «необѣдныя самодержцы по-

велѣли сжечь живьемъ тѣхъ, кто не поклоняется богамъ». Варламъ сказалъ: «я готовъ представить тебѣ мою плоть, чтобы ты дѣлалъ съ нею, что хочешь, такъ какъ я увѣрю тебя, что твореніямъ и издѣліямъ рукъ не поклонюсь отъ мукъ, малыхъ или великихъ». Судья говоритъ: «наказанія 5 могутъ тебя ждать, но пойдемъ впередъ для [вразумленія] этой толпы, обступающей насъ. Говори, какъ получилъ Отецъ Сына и когда?» Варламъ сказалъ: «нельзя подчинять времени Того, Кто былъ прежде вѣковъ, ибо Онъ говоритъ: «прежде вѣковъ родилъ я тебя». Какимъ же образомъ спрашиваешь ты про Бога «какъ» и «когда»? Егемонъ Приміанъ 10 говоритъ: «я слышалъ отъ тебя, что твой Богъ имѣетъ Сына, потому и спросилъ я тебя: какъ же это? А я поклоняюсь моимъ богамъ, какъ это приказали мои государи и цари». Варламъ сказалъ: «я выше говорилъ и теперь не отказываюсь повторить тебѣ тоже самое: я поклоняюсь Сыну Божьему, Тому, Который рожденъ внѣ времени, а созданий и издѣлій рукъ 15 человѣческихъ я никогда не принималъ за Бога, и да не будетъ этого, если даже извлечешь вонъ всѣ внутренности мои или изрѣжешь на куски мое тѣло».

4. Судья говоритъ: «не допущу болѣе твоей болтовни и упрямства твоего ума; тяжкими ударами казню твою строптивость и сокрушу крѣпость твоихъ челюстей удилами, чтобы ты согласился исполнить волю нашихъ самодержавныхъ царей. Я хотѣлъ отвлечь твои мысли отъ глупости ласковыми словами и, щадя твою старость, допрашивалъ тебя терпѣ- 5 ливо, но ты уперся въ своей дикой строптивости». Варламъ сказалъ: «не гнѣвайся на меня, судья, такъ какъ надъ тѣломъ моимъ ты имѣешь власть, надъ душою же властенъ Богъ, Творецъ вселенной, въ Котораго я увѣровалъ: твердо буду исповѣдовать Его до кончины, не принесу никогда жертвы твоимъ пустымъ (богамъ) и не поклонюсь глухимъ и слѣпымъ бѣсамъ, предающимъ мукамъ тьмы души тѣхъ, которые въ заблужденіи съ вѣрою по- 10 клоняются имъ». Судья говоритъ: «ты думаешь, что я лшшу тебя жизни быстро, но нѣтъ, исподволь и понемногу буду терзать всѣ члены твоего тѣла на виду всѣхъ, и посмотрю, поможетъ ли тебѣ Сынъ Божій, о Которомъ ты говоришь». Варламъ сказалъ: «помогъ и поможетъ! Не допустить Онъ, 15 чтобы я удалился отъ Его воли и любви и несъ службу богамъ, созданнымъ людьми, ложнымъ и обманчивымъ отлитымъ идоламъ». Судья говоритъ: «вотъ примѣню я къ тебѣ за твою строптивость жестокия муки, сверхъ твоихъ ожиданій, чтобы ты покорился велѣніямъ самодержцевъ и принесъ жертву богамъ». Варламъ сказалъ: «правитель, я скажу во истину правду, 20 если ты не разгнѣваешься. Поклоняющіеся богамъ — глупцы, такъ какъ творцы идоловъ (сами) преходятъ незамѣтно и быстро, и какъ же издѣли

ихъ будутъ вѣчны?» Судья говоритъ: «бейте его недубленою кожею, чтобы бѣсъ, который водится въ немъ, согласился слушать насъ». Варламъ сказалъ: 25 «я раньше тебѣ говорилъ, что я почитаю Одного Бога, Создавшаго все, и Ему поклоняюсь. Поэтому я не боюсь твоихъ угрозъ: имѣя передъ глазами страхъ Божій, я пребуду безъ трепета, и не только я, но и всѣ послѣдователи нашей религіи и законовъ».

5. Правитель Приміанъ сказалъ: «извѣдаешь орудія пытки для струганія?» Варламъ сказалъ: «клянусь Сыномъ Божиимъ, я не чувствую твоихъ пытокъ, когда устремляю взоры на Бога. Я страдаю не столько отъ пытокъ, сколько отъ вашего упрямства, ибо вы называете богами худо- 5 жественныя изваянія и издѣлія людей; поэтому я желаю избавиться отъ выпавшей мнѣ жизни и не слышать, когда вы говорите подобныя вещи». Судья говорятъ: «къ чему это говоришь, Варламъ? Согласись со мною и соверши жертву! Изъ уваженія къ твоей сѣдинѣ и великолѣпію твоего образа и щадя тебя я хочу, чтобы ты довольствовался перенесенными пытками».

10 Варламъ сказалъ: «я не почувствовалъ вовсе твоихъ пытокъ, потому я готовъ представить свою плоть для болѣе жестокихъ мукъ, сколько бы ты не опредѣлялъ мнѣ: постараюсь убѣдить тебя моимъ поведеніемъ, что вѣрую я въ Бога и не приношу жертвы бѣсамъ, такъ какъ любовь ко Христу не допускаетъ меня до разлуки съ Нимъ. Если бы ты не разгнѣ- 15 вался, я рассказалъ бы тебѣ вкратцѣ о нашемъ благочестіи: имѣй же великодушіе и позволь!» Правитель говоритъ: «говори, что имѣешь сказать! Кто изъ мудрецовъ не знаетъ, что ваши слова старушечья сказки и вы послѣдователи лжи. Но говори: быть можетъ, ты съумѣешь обратить меня въ христіанство».

6. Святой сказалъ: «молю моего Бога не только о твоёмъ обращеніи въ христіанство, но и о томъ, чтобы раскаялись и исповѣдали Сына Божія, истинно Рожденного отъ Отца, всѣ утверждающіе, что созданія и издѣлія рукъ — Богъ. Но о нашей вѣрѣ говоритъ [апостолъ въ Рим. 6, 33]: кто 5 отлучить насъ отъ любви Христовой, скорбь или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или опасность или мечъ? Посему (никто) не можетъ отречься отъ любви Божьей, приносить жертву бѣсамъ и вѣрять въ издѣлія человѣческихъ рукъ и созданія». Правитель говоритъ: «нѣсколько разъ я позволялъ тебѣ говорить, думал, что ты скажешь что либо болѣе полезное, 10 но ты по невѣжеству болтаешь подобный вздоръ во услышаніе глупцовъ и неучей». Тогда онъ приказалъ предгоявшимъ воинамъ схватить Варлама, повѣсить внизъ головою и стругать его, пока его тѣло все не изодралось и обнажилось. Правитель говоритъ ему: «покажи намъ, поможетъ ли тебѣ твой Богъ и твоя вѣра?» Варламъ сказалъ: «помогъ и поможетъ не только мнѣ, но

и всё́мъ, кто твердо пребудетъ въ этомъ исповѣданіи, такъ какъ здѣсь, въ 15
этомъ мірѣ, они удостоятся признанія и почета, а въ будущей вѣчности
унаслѣдуютъ небесное царство». Правитель говоритъ: «повелѣваю заточить
въ темницу, чтобы истязать его больше, когда возвратятся къ нему силы». Варламъ сказалъ: «Богъ и теперь тотъ же, Который былъ мнѣ помощникомъ, и я готовъ на муки, когда бы ты ни захотѣлъ мучить, такъ какъ 20
Онъ не позволитъ мнѣ разстаться съ Его любовью и непзяскаемыми благами, которыя ожидаютъ уповающихъ на Него».

7. Спустя немного дней беззаконный правитель Приміанъ сидѣлъ на
очень высокомъ сѣдалищѣ среди города, а городская толпа вся стояла во-
кругъ него. Онъ велѣлъ воинамъ привести блаженнаго Варлама. Воины
тогдашья отправились согласно приказанію правителя въ темницу, вывели
его и препроводили въ узакъ къ правителю на публичный судъ. Тогда го- 5
ворять ему правитель: «убѣдилъ ли ты себя, что теперь нужно избавиться
отъ остальныхъ пытокъ?» Варламъ сказалъ: «ты нѣсколько разъ слышалъ
отъ меня, что я не сошелъ съ ума, не буду совершать жертвоприношенія бѣ-
самъ, не отвергну своего Бога и не поклонюсь созданіямъ. И теперь не от-
казываюсь повторить тебѣ тоже самое. Дѣлай же поскорѣе то, что хочешь!» 10
Правитель говоритъ: «повѣсьте его и стругайте желѣзными клещами, чтобы
вышелъ изъ него бѣсъ, которымъ онъ одержимъ». Варламъ сказалъ: «я не
одержимъ бѣсомъ, да и не чувствую нисколько твоей пытки». Правитель
говоритъ: «я усталъ, и слуги мои отошли въ изнеможеніи, а ты не согла-
шаешься. Такъ растяните его за ноги между двухъ деревьевъ!» Воины быстро 15
исполнили такъ, такъ приказалъ имъ правитель. Варламъ сказалъ: «говорию
правду въ Господѣ моемъ Іисусѣ Христѣ, что пытки съ изобрѣтешными тобою
орудіями мнѣ вовсе ничѣмъ не кажутся, такъ какъ Богъ облегчаетъ мнѣ
ихъ». Правитель говоритъ: «что скажешь, Варламъ: совершишь ли жертву
и избавишься, или нѣтъ?» Варламъ сказалъ: «развѣ не знаешь, что такое 20
любовь Христа?» Правитель говоритъ: «согласись со мною! Отъ продолжи-
тельнаго висѣнія связки твоего рта ослабѣли и суставы твоего тѣла разо-
шлись; потому щажу тебя, жалѣя твою сѣдину, и умоляю тебя — соверши
жертву и избавься!» Варламъ сказалъ: «(именемъ) моего Бога, обитающаго
на небесахъ и помогающаго на землѣ своимъ подвижникамъ, утверждаю, 25
что я не чувствовалъ твоихъ пытокъ и не принесу жертвы тлѣннымъ лже-
богамъ, какъ написано [Іер. 10, 11]: боги, не созидавшіе небесъ и земли,
погибнуть подъ небесами»¹⁾.

1) Въ греческомъ текстѣ нѣтъ никакой цитаты. Цитованная фраза изъ Іереміи часто
влагается въ уста мучениковъ; такъ напр. она вложена, безъ всякой ссылки на св. Писаніе,

8. Правитель говоритъ: «расправьте ему руки и разведите подъ нимъ огонь, приблизьте къ нему жертвенникъ и насыпьте на руки лапавъ. Если руки не дрогнуть, то посмотримъ; если же онъ вылететь на жертвенникъ то, что у него въ рукахъ, то, значить, принесъ жертву». Но доблестнѣйшій воинъ Христа Варлаамъ, воздѣвъ руки въ стороны отъ жертвенника и поднявъ взоры къ небесамъ, говорилъ: «Тебѣ, Отцу, и Твоему Христу приношу я въ жертву свою плоть. Воззри мирнымъ окомъ съ уготованнаго Твоего обиталища, на небесахъ, на народъ Твой, разсѣянный и разсыпанный, и пролітіе моей крови сочти во очищеніе его». Онъ не уронилъ ладана къ жертвеннику, но руки его скорчились отъ пылающаго огня, такъ какъ пышащее пламя сжигало тѣло святаго мученика, и жилы стягивались, и рука просверлилась съ одной стороны. Терпя такимъ образомъ изъ любви къ Богу, борець Спасителя испустилъ духъ, замученный въ годы царя Нумеріана, въ великой Ангіохіи, въ правленіе егемона Приміана, въ *мѣсяцъ 15 ноябрь 22-го числа*¹⁾ и въ царствованіе у насъ Господа Нашега Іисуса Христа, Сына Божья, Которому подобаесть слава, честь и поклоненіе съ Отцомъ и Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

VI.

Цитованный проф. Номмел'емъ (ор. с., стр. 144, прим. 1) отрывокъ изъ Слова св. Севера (+ 540), въ итальянскомъ переводѣ проф. Guidi, очевидно, касается двухъ пытокъ нашего святаго, о которыхъ рѣчь во второй части переведеннаго нами Житія (гл. 7). А Василій и Іоаннъ Златоустъ (Номмел, ib.) упоминаютъ лишь о послѣдней пыткѣ, рассказанной въ заключеніи нашего Житія (гл. 8). Послѣдній эпизодъ изъ жизни ангіохійскаго мученика съ двумя другими сохраненъ намъ и грузинскимъ переводнымъ памятникомъ, происходящимъ изъ Аоонской обители.

Въ пергаментной рукописи Имп. Публ. бібліотеки (Собр. кн. Грузинскаго, № 171) мы имѣемъ древній грузинскій переводъ греческаго Синаксарія, сдѣланный на Аоонѣ. Въ немъ подъ 16-е ноябрю и внесено изъ Житія св. Баралама или Варлаама сокращенное описаніе его мученичества въ слѣдующемъ видѣ:

მასეუ დღეს წინ მწმისა ბარალა- Въ этотъ же день (память) св.
მისი. ესე იყო ანტიოქელი მონებუბელი мученика Баралама. Онъ былъ ангіо-

въ уста св. Шарбела (Bedjan, op., с., I, p. 106, 2—3) и св. Георгія (ор. с., p. 280). Въ прилѣчаніи къ Житію Шарбела Cureton указываетъ (Anc. Syr. Doc., p. 183) еще на тѣ же слова «in the mouth of Charitine the Martyr, about A. D. 290», по Surius'у, окт. 5, p. 85.

1) Такъ въ одной рукописи, равно какъ въ Синаксаріяхъ; издатели же вмѣсто подчёркнутыхъ словъ въ текстѣ помѣстили: «въ мѣсяцѣ декабрѣ 28-го числа».

ჰასაკითა, ხ ქ ქ ადრ ბის თს წე მთაგ-
რისა წარიდგინა. და ზრახისა ძარღვთა
იგუჟა თ დ. და ფრხნილილნი (sic) მის-
ნი აღმოჟებურნს. და მეტე ბემნდ
წარიჟანა რ ლ არს ტაბლამ საკერ-
პომს. რ ლსა წა განუმარტს ქელი და
ნაკურცხლთა ა ღვსეს იგი. და გუნდ-
რუკი დასხეს მას წა. რ ესრეთ ჰტო-
ნებდა მთვრი იგი. უკთუ ნაკურცხლი
იგი გუნდრუკითურთ ბომონსა წა დას-
ხას შეერაცხოს მას ზორვად კერპთა. ხ
წნ მს კელი თსი ს დ უგულბ ლს ეო.
ახოვანად და მიუდრეკლად მდემრე იუო.
და ესრეთ რვალისა და რკინისა უძლიე-
რეს გამოაჩინა მარჯუენე თსი. თს წა
მდებარე იგი კორცი კელისა მისისა
ცხლელისა მრ შეიჭამა. და განილია და
მეტე გარე მიიტვა და ქუნად დვარდა:

хіецъ, старъ возрастомъ: за исповѣ-
даніе Христа его представили къ кня-
зю, били жилами коровы и вырывали
у него ногти. Затѣмъ повели его къ
капищу, т. е. къ языческому жерт-
веннику, надъ которымъ расправили
ему руки, наполнили ихъ угольями и
насыпали ладанъ. Князь думалъ, что
если онъ (т. е. Бараламъ) броситъ
на жертвенникъ уголья съ ладаномъ,
то это сочтется ему за жертвоприно-
шеніе идоламъ; но святой стоялъ му-
жественно и неуклонно, не обращая
вниманія на руки, и такимъ образомъ
показалъ, что десница его крѣпче
мѣди и желѣза. Мясо его руки, при-
лежавшее къ жертвеннику (?), было
съѣдено огнемъ и растаяло, и тогда
онъ повернулся и палъ на землю.

Кто бы ни былъ авторъ греческой редакціи, впервые переименовав-
шій Балахвара въ Варлаама, Евонмій ли Иверъ или кто другой, онъ, оче-
видно, былъ знакомъ не только съ именемъ антиохійскаго мученика, но и съ
его дѣятельностью. Перекрестивъ Балахвара въ Варлаама, какъ назывался
антиохійскій исповѣдникъ, тотъ же авторъ памяти о новомъ Варлаамѣ по-
святилъ почти тотъ же день, въ который чтл.ась память древняго Варлаама:
древнему Варлааму—Варлааму Мученику—былъ посвященъ ноябрьскій
день то 16-го (груз. = греч. ¹), то 19-го (греч.), то 22-го (арм.). Число,
очевидно, колебалось въ предѣлахъ одной недѣли; къ этому времени и была
пріурочена память индійскаго проповѣдника, переименованнаго въ Варлаама,
который и чтится 18-го ноября ²).

О вліяніи Житій двухъ древнихъ Варлаамовъ на дошедшую до насъ гре-
ческую редакцію индійской повѣсти говорятъ пока было бы преждевременно,
тѣмъ болѣе, что Житіе Варлаама, проповѣдывавшаго на Кавказѣ, намъ пз-
вѣстно лишь въ общихъ чертахъ. Мы лишь хотѣли обратить вниманіе на
то, что при переименованіи легендарнаго проповѣдника христіанства въ
Индіи неизвѣстный авторъ, по всей видимости, воспользовался именемъ

1) По греч. святцамъ святой чествуется 16-го и 19-го, по груз. только 16-го, по
арм. 22-го.

2) И тутъ однако замѣчается колебаніе въ числѣ.

двухъ святыхъ, признанныхъ уже въ Восточной Церкви: Варлаама Мученика, возставшаго, подобно *вельможѣ* Балавару ¹⁾, противъ поклоненія идоламъ, и Варлаама Проповѣдника, распространявшаго, подобно *проповѣднику* Балавару, свѣтъ Христова ученія въ языческой еще странѣ ²⁾.

VII.

Варлаамовы притчи, какъ это ни странно, въ грузинской литературѣ, по-видимому, не получили распространенія. Впрочемъ, быть можетъ, первое же изслѣдованіе древнихъ грузинскихъ церковныхъ памятниковъ, особенно правоучительныхъ, выяснятъ нѣсколько иное положеніе вещей. О распространенности Варлаамовыхъ притчъ въ армянской литературѣ намъ пришлось говорить въ рецензій на работу Сопубеаге'а (Журн. Мюн. Нар. Просвѣщ., 1897 апрѣль, стр. 488, прим.). Одну редакцію притчи о трубѣ смерти, какъ тамъ указывалось, сохранилъ намъ какой-то проповѣдникъ, извѣстный намъ изъ рукописи Азіятскаго музея (Arm. № 3, лл. *l^o*; 1a—2b); она гласитъ такъ:

Եւ ահագին և սարսափելի է գո-
չումն փողոյն. որպէս ասէ ոմն վար-
դապետ՝ Թէ ուտեմ Թէ ըմպեմ Թէ
ննջեմ Թէ յառնեմ, այսպէս Թվի, Թէ
գոչէ փողն յահանջս իմ և ասէ, Թէ
եկոյք տուք զհաշիւն գործոց (sic)
ձերոց. և սարսափիմ և զողամ ի
յահէզ գոչմանէն ձայնի փողոյն.
որպէս այն Թագաւորն, որ բնաւ ոչ
ուրախսոյնայր (sic), այլ արգար դա-

Ужасенъ звукъ трубы (въ день
Страшнаго суда) и приводитъ онъ въ
трепетъ, какъ говорягъ одинъ учи-
тель: «ѣмъ ли, пью ли, засыпаю или
встаю, мнѣ все кажется, точно въ
ушахъ у меня звучитъ эта труба, го-
воря: «приходите и отдавайте отчетъ
въ вашихъ дѣлахъ!» И я трепещу, и
дрожу отъ страшнаго раската труб-
наго звука, подобно тому царю, ко-

1) Въ доступной пока греческой редакціи вельможа Балаваръ выводится, какъ отличное отъ проповѣдника Варлаама-Балавара лицо, и не носитъ никакого имени.

2) Замѣна однихъ именъ другими въ нашей Повѣсти совершалась постепенно, и всегда проистекала изъ вполне яснаго желанія все больше и больше христіанизовать Исторію, введеніемъ именъ библейскихъ или, какъ въ данномъ случаѣ, мученическихъ. Неясна пока замѣна Зарданомъ; первая, болѣе древняя, форма, сохраненная грузинскимъ извѣдомъ, сравнительно съ прототипомъ — Chandaka — представляеть все же измѣненіе. Это измѣненіе, быть можетъ, своимъ возникновеніемъ обязано стремленію уподобить его персидскому слову * زندانی, сохраненному сирійскимъ въ пехлевійской формѣ **زندان**, и означавшему *custodiae praefectus*: нѣдѣ, по существу, воспитатель, съ этимъ именемъ, также исполняетъ роль *начальника стражи* царевича, заключеннаго въ особый дворецъ, какъ въ своего рода темницу (زندان); это слово мѣняется и въ грузинскомъ и звучитъ zindani). Кетати, Такапшвили въ «одномъ мѣстѣ» рукописи М находятъ (ор. с., р. 104) чтеніе ჯანდანი ჯანდანი იმ. ჯანდანი, но это, по всей видимости, описка, зависящая отъ сходства грузинскихъ буквъ ჯ и ჯ.

տաստան առնէր. և հարցին զնայ միջնորդու թեամբ եղբաւրն, թէ ընդէ՞ր ոչ ուրախանաս. և նայ ասէ. ի վաղիւն տամ պատասխանի: Աստվորու թիւն է [ր] այն թագաւորին, որ զմահապարտն փողով աղղեցու թեամբն սպանանէին. և ի վաղիւն ետ փող հարկանել և ամենեքեան զարհուրեցան և ետ բերել զեղբայրն և նստոյց մերկ ի վր փտեալ աթոռոյն և փորեալ ի ներքոյ աթոռին (sic) ետ հուր վառել և ետուր (sic) կախել ի վր զլիւոյն սուր և այլ սուր յաջմէ և յահեկէ ի դիմաց և ի թիկանց և ետ բերել գուսան. որ խաղալին առաջի եղբաւրն. և ասէ թագաւորն ցեղբայրն. ընդ է՞ր ոչ ուրախանաս. և նայ ասէ. նրպէս ուրախանամ ի մէջ այսքան նեղու թեանս. ասէ թագաւորն. նոյն պէս և ես տեսանեմ զիս ի մէջ բազում նեղութեան. վասն այնորիկ ոչ ուրախանամ. զի որպէս վախեցար դու ի ձայնէ փողոյն իմոյ, որ չես ինձ վնասակար. նոյնպէս և ես զարհուրիմ ի ձայնէ փողոյն, որ կոչէ զիս ի դատաստան. զի գիթվոր¹⁾ եմ այ, սևերես և սարտական, և փտեալ աթոռ մարմինս է և վիհ գերեզմանն և հուրն գեհեանն է անշիջանելի և սուրն կախեալ ի վերուստ այ դատաստան է ի վր զլիւոյ իմոյ և յաջ կողմանէ սուրն՝ վախեմ ի փառաց հրեշտակաց զրկիմ և յահեակ կողմանէն՝ վախեմ ընդ դիւանցն տանջիմ: Աս լուեալ զուրացն զըջացան և յարտասուս հարան ամենեքեան: Այսպէս պարտ է

торый не веселился никакъ, а творилъ правый судъ, и спросили его при посредствѣ брата, отчего онъ не веселится? Онъ говоритъ: «завтра дамъ отвѣтъ». У царя того были обычаи: осужденнаго на смерть убивали, предупреджая трубнымъ звукомъ (букв. трубою). На утро царь велѣлъ трубить въ трубу: всѣ были поражены ужасомъ. Онъ велѣлъ привести брата и посадить его нагымъ на сгнившій тронъ; подъ трономъ выкопалъ яму и приказалъ развести огонь; велѣлъ онъ повѣсить мечъ надъ головою, еще по мечу справа, слѣва, спереди и сзади и привести музыкантовъ (gusan). Тогда царь говоритъ брату: «почему ты не веселишься?» Тотъ говоритъ: «какъ веселиться мнѣ среди такихъ опасностей». Царь говоритъ: «я также вижу себя въ большой опасности, и потому не веселюсь; ибо какъ ты испугался звука моей трубы, хотя ты и не виновентъ передо мною, такъ и я поражаюсь ужасомъ при трубномъ звукѣ, призывающемъ меня на судъ, такъ какъ боязливъ¹⁾ передъ Богомъ я, чернолицый (т. е. виновный) должникъ: сгнившій тронъ — мое тѣло, яма — могилла, огонь — неугасимая геенна; мечъ, повѣшенный сверху, судъ Божій падъ мою головою: мечъ съ правой стороны — страхъ мой лпшиться славы ангеловъ; мечъ съ слѣвой стороны — страхъ мой мукъ съ

1) Слово *գիթվոր* мнѣ извѣстно только изъ даннаго мѣста: за неизмѣнимъ лучшаго толкованія, я вижу въ немъ армянскую передѣлку персидскаго *گيد timidus, ignarus*.

ամենեցուն զնայն փողոյն ի միտ պա-
հել և ոչ հեշտանալ ի մէջ մեղաց և
յաշխարհիս՝ այլ լալ և ողբալ հանա-
պաղ և ի միտ պահել զահեղ օրն
դատաստանի՞ն :

діаволамъ». Услышавъ это, воинны
всѣ раскаялись и разрыдались. Такъ
надлежитъ помнить всѣмъ о труб-
номъ звукѣ и не находить удоволь-
ствія въ грѣхахъ и въ этомъ мірѣ,
а постоянно рыдать и вопить и имѣть
въ мысляхъ день Страшнаго суда.

Та же самая притча вошла въ одинъ вардановскій сборникъ почти въ
той же самой редакціи (Н. Марръ, Сборники притчъ Вардана, ч. II,
стр. 288—289). Здѣсь рѣчи нѣтъ объ «учителѣ», и притча начинается такъ:
«Разсказывается въ исторіяхъ, что былъ нѣкто, который никогда не весе-
лился, но творилъ правый судъ. Однажды народъ устроилъ пиръ для царя
и привели музыкантовъ (gusan) и пѣвцовъ, но онъ не развеселился. Братъ
царя спросилъ его: «почему не веселишься?» Онъ говоритъ: «завтра дамъ
тебѣ отвѣтъ». Слѣдуетъ эпизодъ съ трубою и съ предполагаемою казною
брата буквально въ томъ же видѣ, какъ у проповѣдника, съ незначитель-
ными особенностями, именно вм. «ямы съ огнемъ» здѣсь «костеръ огня»
(շէղջ իրակ), мечъ сверху «обнаженный» повѣшенъ «на тонкой ниткѣ», а
по сторонамъ мечи «воткнуты» (յցեաց). Редакція вардановскаго сбор-
ника уклоняется нѣсколько въ толкованіи царя (ор. с., стр. 288—289,
№ ССLXXXII, стр. 17—28): «я представляю ¹⁾ себя передъ Богомъ: сгни-
вшій тронъ—мое тѣло; мечъ, висящій надъ моей головою ²⁾,—Судъ Божій;
мечъ передо мною—напоминаніе моихъ грѣховъ; мечъ сзади у меня—мысль
о моей смерти; мечъ съ правой стороны—мірскія удовольствія и слава и
страсти моей плоти, которыя, какъ я опасуюсь, быть можетъ, лишатъ меня
небеснаго царства; мечъ слѣва—множество моихъ грѣховъ, чтѣ стремится
поставить меня въ ряды лѣвой стороны на мукѣ съ діаволами. Думая обо
всемъ этомъ, я не могу веселиться». Услышавъ это, всѣ воздали славу Богу
за то, что существуетъ такой рабъ Божій, и они не знали объ этомъ. О если
бы каждый помнилъ о страшномъ трубномъ звукѣ, какъ тотъ царь, и не
веселился въ этомъ мірѣ никогда». Сличеніе исключаетъ непосредственную
зависимость проповѣдника отъ составителя вардановскаго сборника или на-
оборотъ, но у нихъ, очевидно, общій источникъ. Вардановскій сборникъ съ
этою притчею намъ извѣстенъ въ одной рукописи (Н. Марръ, Сборники

1) Կոչ. Թուիմ не есть ли искаженіе спорнаго զիԹվոր (см. выше, стр. 75 прим. 1), на-
ходящагося въ соответствующей фразѣ у проповѣдника? Во всякомъ случаѣ редакція
фразы съ Կոչ. Թուիմ также не безукоризненна въ синтаксическомъ отношеніи (զիս . . . Կոչ.
Թուիմ).

2) Ի գլխոյ чит. ՚ի [վերայ] գլխոյ.

притчѣ Вардана, ч. I, § 136), списанной, быть можетъ, въ Персін, гдѣ, по всей вѣроятности, подвизался, какъ уже указывалось нами (Журн. Мин. Нар. Просв., 1897, апрѣль, стр. 488, прим.), и нашъ проповѣдникъ.

Впрочемъ Варлаамовы притчи, неизвѣстно, взятыя ли непосредственно изъ Повѣсти о Варлаамѣ и Иосафѣ, имѣются и другія въ вардановскихъ сборникахъ, такъ между прочимъ ¹⁾ *Дерево, дѣтъ мыши, колодезь и змѣя* (Н. Марръ, Сборники притчъ Вардана, ч. I, стр. 41, § 36). Изъ нашей повѣсти заимствована, по всей вѣроятности, притча о друзьяхъ, воспринятая въ одинъ изъ вардановскихъ сборниковъ (Н. Марръ, ор. с., II, стр. 326—327): въ единственномъ бывшемъ въ нашихъ рукахъ спискѣ кое-что вставлено, почему оказываются два «вторыхъ» друга. Въ переводѣ, слѣдующемъ сейчасъ же, эти вставки подчеркнуты:

«У одного человѣка были три друга. Однажды на того человѣка пожаловались царю; царь позвалъ его и приказалъ казнить. Осужденный въ страхѣ отправился къ первому другу и просилъ пойти къ царю и помочь ему, но другъ не согласился. «У меня много друзей, лучше тебя,» говорилъ онъ: «впрочемъ окажу тебѣ милость, дамъ тебѣ тряпку (*սիփափ Կտակ*) для повязки глазъ, когда поведутъ тебя на казнь». Огорченный, человѣкъ отправился къ другому другу и просилъ пойти помочь; но онъ далъ злой отвѣтъ: «сдѣлаю тебѣ милость», сказалъ онъ: «приду на мѣсто твоей казни». *Человѣкъ въ сильномъ огорченіи [отправился къ] еще другому другу, и тотъ далъ болѣе злой отвѣтъ: «если некому будетъ поднять тебя на ослилицу, я вздерну тебя».* Тогда человѣкъ стремглавъ понесся къ третьему другу, котораго онъ любилъ менѣе другихъ, и тотъ далъ хорошій ласковый отвѣтъ: «не бойся», сказалъ онъ: «я пойду съ тобою, и если тебѣ предстоитъ умереть, я умру за тебя, и освобожу тебя». Человѣкъ пошелъ къ царю, и когда онъ былъ осужденъ на смерть, истинный другъ отдался на казнь вмѣсто него и освободилъ осужденнаго. Въ переносномъ смыслѣ первый другъ—богатство, такъ какъ оно отвѣчаетъ: «у меня много друзей; богатство любятъ всѣ, но сдѣлаю тебѣ милость, дамъ тебѣ саванъ, въ который окутаютъ, чтобы спустить въ могилу». Если къ другому [въ спискѣ: къ третьему]

1) Отмѣтимъ кстати, что полный списокъ съ правоученіемъ этой же притчи о суетности міра имѣемъ на персидскомъ въ *جامع التنبیل*, стр. ۲۷, гдѣ она начинается словами *در خبر است که* имѣется въ *разсказѣ*, что и т. д. Но подъ *خبر* *разсказомъ* здѣсь не подразумѣвается персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Иосафѣ, по крайней мѣрѣ пока извѣстный, въ которомъ также притча предлежитъ въ иной редакціи (С. Ольденбургъ, Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Иосафѣ, Зап. Вост. Отд., т. IV, стр. 236) со *слономъ* вм. *льва*, съ *четырьмя змѣями* помимо *дракона* и другими менѣе значительными уклоненіями въ подробностяхъ.

пойдешь, то это твоя семья: «пойдемъ до могилы и поскорѣй возвратимся», скажетъ она, чтобы расхитить оставленное покойникомъ имущество. Человѣкъ отправился къ другому, т. е. къ сатанѣ, и онъ готовъ вздернуть тебя на висѣлицу ада. О человѣкѣ, обманутый всѣми лживыми друзьями, у тебя остался одинъ истинный другъ Иисусъ Христосъ, Котораго возлюбилъ ты менѣе всѣхъ: Онъ жилъ для грѣшниковъ, предалъ Себя смерти для спасенія грѣшныхъ, поэтому слѣдуетъ покинуть всѣхъ друзей и устремиться къ одному Христу. Исключительная любовь ко Христу скажется въ томъ, что міръ и мірское будетъ предметомъ меньшей любви».

Н. Марръ.

СПБ. Іюнь 1897.